

И. Д. Беляев

Рассказы из русской истории

Книга четвертая. Часть первая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Д. Беляев**
Рассказы из русской истории: Книга четвертая. Часть первая / И. Д. Беляев –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 462 с.

ISBN 978-5-4241-6397-5

История Полотска, или Северо-западной Руси, от древнейших времен
до Люблинской унии.

ISBN 978-5-4241-6397-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТРОЙ ЖИЗНИ ПОЛОТСКА

И

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА

ЛИТОВСКАГО.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ.

СТРАНА.

Полотець, одна изъ первыхъ колоній великаго Новгорода, построенный Новгородцами еще въ незапамятныя доисторическія времена, съ своими обширными владѣніями составлялъ особую отдѣльную страну, носившую названіе Полотской земли и составлявшую значительную часть Русской земли. Полотская земля во времена историческія очень рано сдѣлалась независимою и самостоятельною, а при Владимирѣ святомъ уже какъ бы выдѣлилась изъ Русской земли вообще; но только какъ отдѣльное княжество въ родѣ Владимірова сына Изяслава, который еще въ малолѣтствѣ вмѣстѣ съ матерію своей Рогнедою былъ отправленъ княжить въ Полотской землѣ. Впрочемъ это выдѣленіе нисколько не препятствовало Полотской землѣ, по своему внутреннему устройству и по народному характеру, и выдѣлившись оставаться Русскою землею, удерживая за собою типъ своей метрополиі— великаго Новгорода. Мѣстный лѣтописецъ Быховець, близко знакомый съ устройствомъ Полотской земли, какъ родины, прямо говоритъ: «мужи Полочане управлялись вѣчемъ, какъ Великій Новгородъ». А посему Полотская земля, не смотря на выдѣленіе, постоянно считалась и называлась Русскою землею и у Русскихъ людей, и у иноплеменниковъ ближнихъ и даль

нихъ. И тамошніе князья, не смотря почти на постоянно враждебныя отношенія къ другимъ Русскимъ князьямъ, считали себя Русскими князьями и постоянно признавались таковыми у другихъ князей даже тогда, когда княжеская власть отъ выродившихся потомковъ Изяслава Владимировича перешла къ Литовскому князю Гедимину и его потомкамъ.

Древнѣйшая исторія Полотской земли намъ мало извѣстна; отъ старѣйшаго нашего лѣтописца Нестора мы только знаемъ, что Полотскъ былъ старѣйшею, едвали не первую колонію Новгорода великаго еще въ доисторическія времена. Несторъ пишетъ: «Славяне (Ильменскіе или Новгородцы) почали держать свое княженіе въ Новгородѣ, а другое на Полотѣ, гдѣ они назвались Полочанами, отъ рѣки Полоты; а отъ нихъ произошли Кривичи, которые сидятъ въ верховьяхъ Волги, Двины и Днѣпра, у нихъ же городъ Смоленскъ». Полотская земля въ цѣломъ своемъ объемѣ простиралась съ юга на сѣверъ отъ рѣки Припети до Балтійскаго моря, и съ востока на западъ отъ Днѣпра до Нарева и можетъ быть до верховьевъ западнаго Буга, гдѣ стоитъ крайняя колонія Полочанъ, — Полтовескъ или Пултускъ, и до устьевъ Немана. Вся эта обширная страна, обхватывающая собою цѣлый сѣверозападный край нынѣшней Русской земли, находилась въ подчиненіи и зависимости отъ древнѣйшей Новгородской колоніи въ здѣшнемъ краю, — Полотска, который здѣсь былъ старшимъ городомъ, отъ котораго зависѣли всѣ младшіе города здѣшняго края, какъ пригороды, на обще русскомъ или на славянскомъ основаніи: «на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть». Но власть Полотскаго

вѣча была не одинакова надъ всею здѣшнею странюю, она измѣнялась по мѣрѣ отдаленія отъ Полотска. А по-сему Полотскія владѣнія, подобно Новгородскимъ, можно раздѣлить на три разряда. Къ первому разряду принадлежалъ самъ Полотскъ съ своимъ округомъ, какъ гнѣздо Новгородской или Ильменской Славянины въ здѣшнемъ краю; ко второму разряду принадлежала Полотская земля, на которой стояли Полотскіе пригороды, и къ третьему разряду Полотскія колоніи въ земляхъ: Летголы, Литвы, Корси, Жемойты и Ятвяговъ.

Полотскъ былъ построенъ въ углу, образуемомъ впаденіемъ рѣки Полоты въ Двину на границахъ Летголы съ Литвою. Самое построение Полотска при слияніи двухъ рѣкъ, защищавшихъ его съ трехъ сторонъ, обращенныхъ именно къ враждебнымъ сосѣдямъ, показываетъ, что этотъ городъ, также какъ Псковъ, былъ первоначально построенъ для защиты Новгородскихъ колоній въ тамошнемъ краю отъ немирныхъ сосѣдей иноплеменниковъ. Мѣстность, выбранная строителями для Полотска, по тогдашнему времени была самою выгодною для обороны отъ непріятелей. Хотя здѣшніе Новгородскіе колонисты были окружены сильными врагами съ двухъ сторонъ, т. е. Летголою и Литвою; но какъ сіи враги принадлежали къ различнымъ племенамъ, нерѣдко враждебнымъ другъ другу, то Полочане, какъ истые Новгородцы—ловкіе колонисты, всегда могли поставить дѣло такъ, что въ данное время противъ нихъ стояло враждебно почти всегда только одно племя, а другое оставалось или нейтральнымъ, или даже въ союзъ съ ними. А по-сему, пользуясь такими выгодами мѣстности, Полотскъ еще во времена доисторической древности при-

обрѣлъ значительную долю самостоятельности и уже находился въ слабой зависимости отъ Новгорода. Въ древнихъ Скандинавскихъ сагахъ, задолго до Рюрика, перваго Русскаго князя въ Новгородѣ, мы уже имѣемъ хотя не ясныя извѣстія о Полотскѣ, какъ о богатомъ и сильномъ владѣніи, имѣвшемъ своего государя, находившагося въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода. Одна изъ древнѣйшихъ Скандинавскихъ сагъ упоминаетъ о Полотскомъ князѣ Палтесѣ, который находился подъ рукою Новгородскаго князя Квиллана. Нашъ старѣйшій лѣтописецъ Несторъ на первыхъ же страницахъ своей лѣтописи указываетъ на Полотскъ, какъ на Новгородскій пригородъ, который Новгородцы уступили приглашеннымъ ими Варяго-Русскимъ князьямъ, вѣроятно по его отдаленности и слабой зависимости отъ Новгорода. По словамъ Нестора, князь Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ, сталъ раздавать города своимъ мужамъ—кому Полотскъ, кому Ростовъ, кому Вѣлоозеро. Изъ этого свидѣтельства очевидно, что Полотскъ, наравнѣ съ Ростовомъ и Вѣлымъ озеромъ, былъ уступленъ Новгородцами приглашеннымъ Варяго-Русскимъ князьямъ въ непосредственное управленіе, а слѣдовательно искони былъ Новгородскою колоніею и въ тогдашнее время еще находился хотя въ слабой зависимости отъ Новгорода; иначе Новгородцы не могли бы его отдать Рюрику и его братьямъ.

О древнѣйшей исторіи собственно города Полотска до насъ не дошло подробностей; и мы можемъ только заключать, что Полотскъ, какъ Новгородскій пригородъ, былъ устроенъ по образцу Новгорода или Пскова и управлялся вѣчемъ; о чемъ, какъ мы уже видѣли,

у насъ имѣется прямое извѣстіе мѣстнаго лѣтописца Быховца. Принявши въ соображеніе какъ происхождение Полотска отъ Новгорода, такъ и засвидѣтельствовавшее мѣстною лѣтописью вѣчевое устройство Полотска по Новгородскому образцу, мы должны принять, что и прочія подробности городского устройства въ Полотскѣ были также чисто Новгородскіе, т. е. Полотскѣ, подобно Новгороду и Пскову, дѣлился на концы и улицы, и каждый конецъ и каждая улица составляли отдѣльную въ своемъ внутреннемъ управленіи самостоятельную общину, съ своими выборными старостами и съ своимъ уличанскимъ и кончанскимъ вѣчемъ, подчиненнымъ вѣчу цѣлаго города Полотска. Такимъ образомъ Полотскѣ, подобно Новгороду, составляя союзъ уличанскихъ и кончанскихъ общинъ. Новгородскіе порядки до того были усвоены Полотскомъ, что всѣ Полотскія грамоты носили форму грамотъ Новгородскихъ и писались такъ же какъ и Новгородскія грамоты, отъ князя или отъ его намѣстника и отъ всѣхъ мужей Полочанъ. Мало этого, самая народная святыня, соборный храмъ и въ Новгородѣ и въ Полотскѣ носили одно названіе, — церковь Святыя Софіи. Всѣ формы и порядки Новгородскаго устройства сохранялись въ Полотскѣ даже при Литовскихъ князьяхъ вплоть до введенія Магдебургскаго права; такъ договорныя грамоты Полотска съ Ригею и Ливонскими Нѣмцами, дошедшія до насъ, даже въ XV столѣтіи писались такъ: въ грамотѣ 1409 года: «отъ намѣстника Полотскаго отъ Монтигирда и отъ всѣхъ мужъ отъ Полочанъ къ ратманомъ. Што есте со княземъ Семсномъ миръ взяли и съ мужи Полочаны, чтобы то такъ и здер-

жали тотъ миръ крѣпко, а мы такъ и держимъ крѣпко, доколѣ изыдетъ» . (Руск. Ливон. акты, стр. 104); или въ грамотѣ 1405 года: «се мы Полочане, вси добрые люди и малые надѣючись на Богъ святаго, Софія милость и князя великаго Витовта здорвье, хотимъ съ тобою князь Местерю любовь держати и съ твоею братьею со всѣми ридели. Такожъ хотимъ съ вами Ризьскіи ратмане и со всѣми ризьскіи купцы межи себе пріяязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко.» (ibid стр. 120). Въ сихъ и во многихъ подобныхъ грамотахъ такъ и слышится Новгородскій духъ, Новгородскій строй Полотскаго общества.

Полотскъ, уподобляясь Новгороду по своему общественному строю и по своимъ порядкамъ, уподоблялся ему и въ другихъ отношеніяхъ; такъ онъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ Русской земли въ древности и велъ обширную торговлю, и Полочане, подобно Новгородцамъ, славились своею торговою предприимчивостію и способностью къ колонизаціи. Успѣхамъ Полотской торговли конечно много способствовала выгодная мѣстность; ибо на первыхъ же порахъ Полочанамъ была открыта большая и удобная торговая дорога по Западной Двинѣ, которая прямо вела ихъ къ Балтійскому морю и къ торговымъ сношеніямъ съ западною Европою и въ особенности съ Скандинавіею, о чемъ говоритъ Несторъ уже на первыхъ страницахъ своей лѣтописи. У него о западной Двинѣ сказано: «А Двина идетъ на полуночье и видеть въ море Варяжское; тѣмъ же по Двинѣ можно идти изъ Руси въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова». Это подробное описаніе пути по Двинѣ и по морю довольно ясно на-

мекаетъ, что этотъ путь былъ знакомъ Полочанамъ. А что Полочане дѣйствительно въ свое время хорошо умѣли пользоваться этою большою торговою дорогою, этому лучшимъ свидѣтельствомъ служатъ Полотскія колоніи по Двинѣ вплоть до Балтійскаго моря. То же подтверждаетъ о знаменитости Полотской торговли по Двинѣ и о грозномъ господствѣ Полочанъ въ тамошнемъ краю пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ; онъ, описывая междоусобія князей, разорившія Полотскую землю, говоритъ: «Уже Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочанамъ подъ кликомъ поганныхъ». Кромѣ Двины Березина открывала Полочанамъ дорогу къ Днѣпру и наконецъ Неманъ велъ ихъ въ глубину Литовскихъ и Ятвяжскихъ пущей и лѣсовъ и открывалъ имъ пространное поприще для колонизаціи, которымъ Полочане и пользовались, какъ истые колонисты Новгородскіе, отважные и предприимчивые. Все это поставило Полотскъ въ такое положеніе, что онъ даже по прекращеніи Полотскаго княжества долгое время былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ тамошняго края и пользовался значительною самостоятельностью.

Вторый разрядъ Полотскихъ владѣній составляла земля *Полотская*, на которой стояли Полотскіе пригороды съ ихъ волостями. Граница этой земли на востокъ упиралась въ правый берегъ Днѣпра, гдѣ она сходилась съ границами Смоленскими и Черниговскими; на югъ Полотскія границы простирались до лѣваго берега Припети, гдѣ сходились съ границами Волынскими; на западѣ Полотская земля терялась въ дикихъ лѣсахъ Ятвяжскихъ, придерживаясь теченія Немана и его притоковъ; на сѣверѣ, по свидѣтельству

лѣтописи Быховца, граница Полотской земли очеркивалась угломъ, образуемымъ впаденіемъ рѣки Виліи въ Неманъ, и на сѣверовостокъ упиралась въ лѣвый берегъ Западной Двины. Всѣ Полотскіе пригороды, размѣщенные въ показанныхъ границахъ Полотской земли, можно распредѣлить въ четыре ряда, какъ по мѣстности, такъ и по древности ихъ построенія.

Первый рядъ Полотскихъ пригородовъ составляли города, построенные Полочанами въ первыя времена ихъ колонизаціи, когда Полочане съ ихъ колоніями еще не переходили на правый берегъ Березины; они шли по восточной границѣ Полотской земли, и размѣщались въ трехъугольникѣ, образуемомъ Днѣпромъ, Березиной и верховьями Двины. Здѣсь находились слѣдующіе города или пригороды: Витебскъ, старѣйшій Полотскій пригородъ, построенный въ странѣ, первоначально занятой Латышами, на границахъ Новгородскихъ и Смоленскихъ владѣній; на югъ отъ Витебска на Днѣпрѣ — Орша, бывшая предметомъ постояннаго спора между Полочанами и Смолнянами; на югъ отъ Орши, при верховьяхъ рѣки Друча — Друцкъ, въ прежнее время богатый и значительный городъ; южнѣе Друцка на рѣкѣ Олисѣ, притокѣ Березины, Кличевъ; недалеко отъ устьевъ Березины Стрежевъ, одинъ изъ самыхъ южныхъ пригородовъ Полотска въ приднѣпровскомъ краю. Въ этомъ же трехъугольникѣ на югъ отъ Полотска ближе къ Березинѣ тянется еще рядъ Полотскихъ пригородовъ, таковы: Туровля, Камень, Лепель, Лукомля и Островъ почти по Березинѣ.

Вторый рядъ Полотскихъ пригородовъ составляли города, построенные Полочанами по переходѣ черезъ